

"Проклятье!"

Чтобы стряхнуть Рейсса, который удивительно сильно сдерживал меня, я использовал магию переноса, чтобы перепрыгнуть на сторону Гайри и Ретцеля. Но в тот момент, когда слова Рейсса "Пусть он умрет" расстроили меня, все было кончено.

"Ретцель!"

".....!"

"Доктор!? Что вы себе позволяете!"

В порыве ярости я ударил Ретцеля, и Ируми схватила меня за руку, чтобы остановить. Но Ретцель не стал вытирать кровь с порезанного рта и посмотрел на меня с улыбкой.

"Прекрати, Ируми. Гейри нехорошо посмотрел на меня, но мне было достаточно выражения его лица. Куки Жаль, что ты не смог его спасти, верно?"

"Ты!"

Меня поразили эти слова, и когда я стряхнул с себя сдержанность Ируми и ударил его снова, Ретцель стоял с ухмылкой, казалось, непреднамеренной.

"Хах хах Черт возьми!"

Я замечаю Хелену, Макину и мать Хелены, стоящих позади меня, пока я перевожу дыхание.

"Ларс, успокойся, хорошо?"

"Он был ужасным человеком, но его так жалко".

"Ты прав. Гейри, должно быть, был в отчаянии, отчаянно нуждался во всем и во всех. Возможно, если бы у него была вторая половинка, все было бы по-другому Если бы я не сбежала, или если бы другая женщина смогла это сделать".

Хелена и ее мать бормотали подобные вещи при виде мертвого Гейри. Хелена побледнела, обняв себя за плечи при виде ужасного зрелища. Затем Фатх-сан похлопала Хелену по спине и открыла рот.

"Мама, сейчас ты ничего не можешь с этим поделать. Если бы он хотел что-то сделать, ему следовало бы использовать слова вместо насилия. Но Гейри не мог этого сделать. Вот почему все произошло так, как произошло. Вот и все".

"Он сказал, что собирается уничтожить страну, но мне почему-то кажется, что он искал того, кто убьет его, специально разрушив страну". Государственный переворот, который удался Афманду, на самом деле нет, это само по себе слишком поздно."

Господин Дибит с горечью посмотрел на меня и сказал.

Нарочно, ага Я думаю, что это неправильно - угрожать стране только для того, чтобы умереть, даже если это нарочно или тебя загнали в угол.

"Ретцель-доно, "Душа мудреца", которую ты вытащил из Гейри, - это сокровище Сандиолы.

Можешь ли ты отдать его мне?"

"Да, конечно, но я не думаю, что ты сможешь с ним справиться? Это сделано из человеческих жертвоприношений. Это гораздо ужаснее, чем то, что Ларс-кун принес в жертву Треантов".

"Ты хочешь сказать, что даже желание может исполниться? Я имею в виду, конечно, ужасно видеть кого-то вроде Гейри, который стал бессмертным, но И у Ларса-доно тоже есть такой? "

Король Афманд с мрачным лицом смотрел на "Душу мудреца" в руке Ретцеля. Я открыл рот, думая, что он сказал лишнее.

"Какое отношение это имеет к данному вопросу? В любом случае, разговор окончен, а Гейри мертв. Я думаю, мы должны помочь навести порядок, но, король Афманд, что бы ты хотел сделать?"

"Мм Ты прав. Что ты собираешься делать с женщиной?"

"Я подумаю об этом. Мне любопытно, как она говорит, поэтому я думаю, что мне придется разбудить ее и допросить".

Когда я это сказал, король Афманд положил руку на подбородок и задумался, затем посмотрел на господина Аболя и начал идти. Он открыл дорогу и пошел прямо к двери тюрьмы. Остановившись там, он повернул голову в нашу сторону и произнес.

"..... Пока что мы сначала успокоим замок. Сокровища я пока оставлю с вами. Трудно наложить руку на что-то, когда я не знаю, что произойдет. Я не против отдать его Ларсу-доно, но мне придется изучить вопрос об эмансипации".

"Да, я думаю, это хорошее решение".

"Не решайте это сами. Вы..."

Я уже собиралась сказать: "Можете оставить его себе", но остановила себя, потому что почувствовала, что меня заставляют сделать физическое избавление. Если он у Ретцеля, никогда не знаешь, для чего он может его использовать. Я подумал, что для меня будет лучше оставить его себе.

"Итак, что нам делать с Аятсубусом? Ее черную дымку не стоит недооценивать, и она не похожа на человека? Если вы оба из одного Евангелиона, разве вы не знаете что-то о ней?"

"Ну, я бы сказал, что примерно 50/50. Как следует из названия, есть десять таких Главных Жрецов, и они являются прямыми подчиненными Основателя, но я не знаю, как они оказались на этой должности. Не успеешь оглянуться, как тебя уже назначают на нее, понимаете? Заявление старушки о том, что она "не человек", отчасти верно, а отчасти неверно".

"Что вы имеете в виду?"

Ретцель ответил на ропот Макины, направляясь к Аиацубусу, и я двинулся вместе с ним.

"Если ты что-нибудь сделаешь, я тебя разнесу".

"Будь моим гостем. Я уже некоторое время нахожусь в Евангельском Спуске и подумываю

отказаться от него, так что с твоей стороны было мило захватить одного из десяти главных жрецов."

"Какое это имеет отношение к тому, что ты не умер от драконьего пламени и черной дымки, выходящей из ее тела?"

"....."

Не ответив на мой вопрос, Ретцель обращается к Сефиро и Рейсу.

"Треант-кун, не могли бы вы отпустить ее, пожалуйста? Рейсс, возьми образец".

"Хорошо."

"!"

Сефиро протягивает мне ветку и спрашивает: "Что нам делать?". Я кивнул, отвязал скрученную ветку, и из нее вытекло немного черной дымки. Затем Рейсс достала что-то похожее на бутылку, сунула руку в дымку, быстрым взмахом руки наполнила бутылку дымкой и закрыла крышку.

"Guh"

"Рейсс!"

"Я в порядке."

Миазмы, прилипшие к руке Рейсса, мгновенно проникли внутрь, и лицо Рейсса исказилось. Однако Ретцель быстро рассеяла ее скальпелем. Она хороша в своем деле, как будто может делать то, что должна

"Это хорошо для образца. Теперь давайте подождем, пока проснется Аиацубус. Было бы легко просто избавиться от нее, но это не весело, так как убив ее, мы передадим ее смерть Основателю. Давайте "договоримся", как с ней поступить."

"..... Основатель настолько плох?"

"Да, вы можете думать о нем как о правителе страны. Можно сказать, что он настоящий правитель королевства Бериас.

Хорошо, что он одержим мелочами, но если он действительно попытается напасть на Десять Главных Жрецов и верующих, это будет большой удар."

"Тривиальные вещи? Так ты думаешь, что он идет налегке?"

"Ну, об этом мы поговорим позже. А пока давай поговорим о "Душе мудреца", пока не проснется Аяцубу".

Мне не нравится идея молчать о важных вещах. Но, думаю, он не заговорит, если я его заставлю. Пока я смотрю на него, Ретцель бросает "Душу мудреца" Фатх-сану.

"Что? Ты хочешь, чтобы я оставил ее себе?"

"Нет, я подумал, что именно ты можешь создать ситуацию, в которой эффект будет наиболее

очевиден. Можешь ли ты держать его так, будто прикрываешь руками?"

".....? Я не очень понимаю, но, вот так?"

"Да, пожалуйста, закройте глаза. И можете ли вы вспомнить себя в молодости?"

"Ммм?"

"М-мастер, может быть, вам не стоит".

"Я тоже так думаю. Фатх-сан, ты не должен слушать Ретцеля, если хочешь попробовать, я сделаю это."

"Не волнуйся, если он попробует что-то сделать, мне это будет не так больно, как тебе. Так что дальше?"

сказал Фатх-сан, останавливая нас и обращаясь к Ретцелю, который продолжал кивать.

"Когда вы представляете прошлое, вложите в него немного магии. Так же, как при высвобождении магии".

"Хмф У-Увааааахххх!?"

"Мастер!? Кьяа!?"

В этот момент господин Фатх изумленно вскрикнул, а "Душа мудреца" начала светиться. Макина бросилась к ней, но была заблокирована светом, охватившим Фатх-сан.

"Эй, Ретцель! Что, черт возьми, ты наделала!"

"Пожалуйста, успокойся, Ларс-кун. Смотрите, у нас есть результаты".

"Что?"

Свет, окутывавший Фатх-сан, вскоре исчез, и она постепенно появилась в поле зрения. Одновременно с тем, как я погладил свою грудь, чтобы проверить, все ли с ней в порядке, потому что фигура и так была на месте, мы растерялись.

"Это было так ярко. Так что случилось?"

"М-мастер?"

"Что случилось, Макина, что твои глаза так расширились? Не обращай внимания, Ретцель, ничего не происходит."

"Н-нет, ты же господин Фатх, верно?"

"Что случилось, Ларс?"

На моем лице что-то есть?"

"Я не думаю, что что-то есть, но бабушка Фатх, ты выглядишь моложе".

"Что!?"

Елена была права, перед ней стояла женщина ростом чуть выше Макины, с серебряными волосами длиной до плеч вместо седых Разве это не эффект бессмертия "Души мудреца"?

"Подожди, ты! Это ведь вернется в норму?"

"Я так не думаю..."

"Ахxxxxxxxx!? Доктор!?"

"Сила - это сила".

Тем временем, Фатх-сан, в редкий момент паники, ударил Ретцеля по лицу и отправил его в полет, а Баслей-сенсей, который каким-то образом был оживлен, холодно потел и говорил что-то бессмысленное.

У меня много планов

Спасибо за чтение!

[Театр послесловия]

"Я слышал, ваша книга плохо продается"

Да

"Где мое вино и сыр?"

У меня его ни за что нет!!!

<http://tl.rulate.ru/book/58035/2534659>